

Стоило Сюй Шаофэю покинуть мастерскую, как в ней воцарилась глубокая, почти осязаемая тишина. Защитные контуры и маскировочные системы планеты послушно перешли на следующий уровень секретности. Си Жун снял с шеи простую серебряную цепочку и, бережно сжав её в ладони, откинулся на спинку мягкого кресла. Он долго, отрешённо смотрел на сочную зелень комнатных растений, погружённый в свои мысли.

Робот Сяо А продолжал суетиться рядом, то и дело подавая голос:

— Ваше сердцебиение значительно ускорено. Требуется ли детальное медицинское обследование?

— Нет необходимости, — коротко отозвался Си Жун.

Он провёл пальцем по едва заметной серебряной пластинке на цепочке. Слова, которые Сюй Шаофэй произнёс с таким жаром, всё ещё звучали в ушах, отдаваясь настойчивым эхом.

Си Жун с самого детства рос в обстановке, которую окружающие называли не иначе как сказкой. Но этот благополучный мирок, как метко выразился Шаофэй, лишь сверху казался сладким. Чем глубже ты погружался в него, тем смертоноснее становился яд.

Многие годы он жил в семье, чей фасад казался безупречным благодаря высокому положению родителей. Сам он блистал в лучах их славы, однако изнутри его личность давно методично разрушали, стирая в пыль.

От прежних ожиданий, которые он когда-то возлагал на Си Цюаня, не осталось и следа. Юношеские бунты и дерзкие выходки, которыми он пытался привлечь внимание, в глазах родителей выглядели лишь нелепым фарсом. Меха, которую он преданно любил с малых лет, была полностью отвергнута семьёй. И какая ирония: в конце концов его талант понадобился заклятому врагу.

С тех пор как Си Жун прошёл вторичную дифференциацию и стал Омегой, его жизнь превратилась в череду неприятностей. Слова Сюй Шаофэя звучали на редкость искренне, вот только великие цели этого амбициозного Альфы самого Си Жуна ничуть не прельщали.

Впрочем, то, что было в его силах, он делать не отказывался.

Ему было плевать на противостояние политического и военного ведомств. Но сейчас, создавая проект боевого робота для Сюй Шаофэя, он отбрасывал всё лишнее. В этот момент он был только Вайолет — гениальным конструктором мех.

Си Жун снова надел цепочку. Достав из шкафа плотный лист дизайнерской бумаги, он расстелил его на столе и размашистыми штрихами набросал концепцию, которую вынашивал весь семестр.

Затем он активировал терминал, вывел на экран анатомические параметры Сюй Шаофэя и детальные характеристики его духовной силы. Взяв линейку, Си Жун принялся за чертежи.

Люди давно привыкли к вечной смене дня и ночи, к неспешному круговороту времён года. Поэтому в каждом звёздном секторе работали купола симуляции погоды. Весна приносила с собой аромат свежей листвы, лето обжигало жарким солнцем, осень радовала мягким светом луны, а зима укрывала землю пушистым снегом.

Си Жун провел на планете NZ-09 почти неделю. Во Втором звёздном секторе лёгкая пороша сменилась обильным снегопадом. Ему позвонила Янь Жуй и сообщила, что есть срочное дело: он должен вернуться домой до наступления кануна Нового года.

— Твой отец настаивает, чтобы мы поехали на приём в Первый звёздный сектор. Я заказала для тебя несколько костюмов, нужно примерить.

— Что за приём? — равнодушно спросил Си Жун.

— Банкет, который устраивают коллеги твоего отца. Это очень важное мероприятие.

— Понял.

Наверняка очередное пафосное собрание чиновников из политического ведомства, решивших обсудить планы на грядущий год под звон бокалов.

Раньше Си Жун при любой возможности избегал подобных раутов, да и Си Цюань никогда не стремился выводить младшего сына в свет. Но теперь, оценив его успехи в учёбе и возросший авторитет в Академии, отец, очевидно, решил использовать его статус ради собственной выгоды.

Что ж, закономерно. Только став заметным и ярким, можно заставить затаившихся врагов повременить с ударом.

За неделю Си Жун успел закрыть все учебные хвосты по обоим направлениям, после чего пару дней провёл в виртуальной реальности с Юань Шэном, слушая его восторженные излияния о Маленькой Сакуре.

Девушка держалась скромно и строго, так что их отношения пока не выходили за рамки дружеских. Си Жун лишь мысленно вздохнул, надеясь, что его приятель не разобьёт себе сердце.

Он вспомнил, как однажды подруга Сакуры пыталась признаться ему в чувствах. После вежливого отказа Си Жун между делом спросил у самой Сакуры:

— Скажи, у тебя случайно нет аллергии на манго?

— А... Что? — растерялась она от столь неожиданного вопроса. Немного подумав, она честно ответила: — Да, есть.

— Спасибо за ответ. Всего доброго.

Этот короткий диалог помог Си Жуну сложить общую картину. Юань Шэн сейчас парил на крыльях первой влюблённости, и Си Жуну, как другу, оставалось лишь молча желать ему удачи.

Когда тема личной жизни была исчерпана, Си Жун поинтересовался, пойдёт ли Юань Шэн на новогодний банкет. Тот подтвердил, что его отца тоже пригласили. Похоже, намечался масштабный совместный приём военного и политического ведомств Федерации, причём явка с семьями была обязательной.

Отношения между ведомствами всегда оставались натянутыми. За маской внешнего приличия скрывалась жестокая подковёрная борьба, поэтому совместное празднование кануна Нового года казалось событием из ряда вон выходящим.

Будто подыгрывая торжественному моменту, погода в канун праздника выдалась на редкость удачной. Вернувшись домой, Си Жун с лёгким раздражением окинул взглядом разложенные Янь Жуй костюмы. В итоге он выбрал белый пиджак с неброским вышитым узором — этот вариант идеально сочетался с его пепельно-серыми волосами, придавая облику утончённое благородство. Для контраста мать предложила надеть под низ чёрную шелковую рубашку.

Заметив его холодное, безучастное выражение лица, Янь Жуй мягко уговаривала:

— Жун-Жун, ты сегодня просто ослепителен. Когда будешь здороваться с дядями и тётями, не забывай улыбаться, хорошо?

— Улыбаться им? Боюсь, у меня не получится.

Янь Жуй прекрасно знала упрямый нрав сына и не стала настаивать. Облачившись в элегантное строгое платье, она вместе с Си Жуну поднялась на борт летательного аппарата, взявшего курс на Первый звёздный сектор.

Перед самым прибытием к ним присоединился Си Цюань. На его лице читалась глубокая усталость, но ради поддержания иллюзии идеальной семьи им требовалось войти в зал вместе.

Си Цюань прошёл мимо сына, даже не взглянув на него. Си Жун тоже не сделал попытки заговорить.

— Сегодня здесь соберутся ключевые фигуры Политического и Военного ведомств со своими семьями. Будь внимателен, — Си Цюань строго посмотрел на младшего сына. — Поменьше болтай и не смей меня позорить.

— Жун-Жун вошёл в десятку лучших на экзаменах, у него блестящие оценки по всем предметам, — робко вмешалась Янь Жуй. — Мог бы и похвалить его.

Си Цюань на миг окаменел. В общении с Си Жуном он давно привык использовать лишь холодный тон и бесконечные придирки. Слова одобрения давались ему с трудом.

— Продолжай в том же духе. Положение в студенческом совете должно быть максимально высоким.

Си Жун едва заметно усмехнулся. Янь Жуй решила, что сын рад скупой похвале отца, и облегчённо вздохнула, не заметив его ядовитого сарказма.

"Боже, до чего же это омерзительно, — Си Жун едва сдержал гримасу отвращения. — Меня сейчас просто вырвет"

Он давно перестал надеяться на отцовскую любовь. Си Цюань даже не подозревал, что его презираемый сын — тот самый легендарный Вайолет. В детстве, когда Си Жун возился с моделями роботов, отец лишь раздражённо гнал его прочь, а позже без колебаний решил принести его в жертву своей карьере.

Нет пользы — выбросить на помойку, появился потенциал — переманить на свою сторону. Настоящий, расчётливый политик.

Огромный банкетный зал уже наполнился гостями. Роскошная хрустальная люстра под куполом заливала помещение ослепительным светом, демонстрируя привычный блеск федеративной элиты.

Потоки фальшивых комплиментов утомляли. Родители однокурсников наперебой хвалили успехи Си Жуна, что изрядно тешило самолюбие Си Цюаня.

— Если бы он раньше взялся за ум, мне не пришлось бы так много из-за него переживать, — великодушно ронял отец в ответ на похвалу.

Кто-то поинтересовался старшим сыном, Си Цзюнем. Здесь Си Цюань улыбнулся чуть более искренне:

— Он сейчас на дежурстве в Департаменте пограничной разведки, служба не отпускает.

Си Цюань виртуозно носил маску радушия. Си Жун стоял рядом, выполняя роль красивой живой декорации.

Пока Си Жун казался бесполезным бунтарём, от него отмахивались как от надоедливой мухи. Но стоило ему показать блестящие результаты в учёбе, как отец тут же сменил гнев на милость.

Белоснежный костюм сидел на Си Жуне безупречно, подчёркивая его аристократичную статью. Холодная отстранённость лишь добавляла ему загадочности, заставляя сердца присутствующих Омег биться чаще.

Перед выходом Си Жун щедро воспользовался блокатором феромонов, чтобы избежать любых случайностей.

В воздухе витал тяжёлый шлейф разнообразных запахов. От этой душной атмосферы Си Жуну становилось не по себе — казалось, он стоит на бочке с порохом, готовый взлететь на воздух от малейшей искры.

Пока Си Цюань обсуждал дела с коллегами, а Янь Жуй щебетала в кругу светских дам, Си Жун взял бокал белого вина и незаметно выскользнул на небольшой балкон.

Прохладный ветер приятно остудил лицо. Он лениво размышлял, разгадал ли Сюй Шаофэй секрет его подарка, когда балконная дверь бесшумно приоткрылась.

— Стоишь тут совсем один... Неужели ждёшь кого-то?

Фэн Июань в сером дизайнерском костюме приветливо улыбнулся. Он посмотрел на Си Жуна с неподдельным восхищением.

Они негромко чокнулись бокалами. Си Жун сделал глоток, запрокинув голову к звёздному небу:

— Никого я не жду. В зале слишком много Омег, мне трудно находиться в такой компании.

Фэн Июань встал рядом, оперевшись на перила балкона:

— Раньше я тоже терпеть не мог такие сборища. Но в наших семьях приходится привыкать к этому с ранних лет, не думаешь?

— Спасибо за совет.

Тем временем в зале за их уединением внимательно наблюдали.

— Надо же, с каких это пор наследник семьи Фэн так любезен с младшим сыном Си Цюаня? — шептались сплетники.

— Поговаривают, Фэн Июань лично настоял на его вступлении в студенческий совет. Если они сблизятся, Си Цюань получит прямой выход на Фэн Цинчжуй.

— Получается, младший Си сейчас гораздо полезнее старшего. Тот застрял на границе и ничем отцу помочь не может.

— Вот именно. Кто бы мог подумать, что этот хулиган вдруг станет прилежным мальчиком. Си Цюаню ведь нужен достойный преемник.

Пока шли эти пересуды, Си Цюань пытался завязать беседу с Фэн Цинчжуй.

— До меня дошли слухи, что вашему сыну нравятся Альфы? — довольно бесцеремонно спросил он.

Фэн Цинчжуй, влиятельная женщина-Альфа и первый советник Верховного совета Политического ведомства Федерации, лишь равнодушно пожала плечами:

— Любовь — дело добровольное. Я не вмешиваюсь в его выбор. Если вас это беспокоит, советую поговорить со своим сыном, чтобы он держался от Июаня подальше.

Срезать Фэн Цинчжуй у Си Цюаня не получилось. В этот момент его отвлек другой чиновник, а в зале внезапно воцарилась тишина.

Прибыли три руководителя военного ведомства.

Военные всегда выделялись своей выправкой и тяжёлой, давящей аурой. Но все взгляды мгновенно устремились на Сюй Шаофэя, который возвышался над толпой.

Обычно Си Жун видел его в спортивных штанах и простых футболках. Но сегодня Шаофэй облачился в строгий чёрный костюм, идеально подчёркивавший его атлетическое телосложение и длинные ноги. С его безупречным лицом он выглядел как профессиональная

модель на показе высокой моды — любой ракурс казался идеальным.

Заметив его, Си Жун непроизвольно слегка улыбнулся.

Фэн Июань уловил эту мимолётную улыбку, и он мгновенно помрачнел.

Вскоре Си Жун и Фэн Июань вернулись к своим родителям. Си Жун поменял пустой бокал из-под вина на бокал с шампанским.

— Слышал, сегодня прибудет какой-то таинственный гость. Интересно, ради кого устроили этот фарс с объединением двух ведомств?

— Разве это не обычный новогодний банкет?

— Не будь наивным, здесь никогда ничего не делается просто так.

Пока гости перешёптывались, Сюй Шаофэй с бокалом красного вина небрежно подошёл к Си Жуну и слегка коснулся его бокала своим.

Си Жун весело блеснул глазами. Шаофэй приподнял бровь:

— Поговорим?

Они смотрелись на удивление гармонично в своих контрастных костюмах. Си Жун, случайно проливший пару капель вина на пальцы, направился к выходу из зала, чтобы сполоснуть руки. Шаофэй последовал за ним.

В мужской уборной никого не было. Си Жун открыл кран, а Шаофэй бесшумно шагнул к нему со спины, оказавшись в зеркальном отражении почти вплотную.

— Я в восторге от подарка. Но знаешь... когда ты так холодно смотришь на меня, во мне просыпаются очень интересные желания.

— Ты ради этих глупостей пошёл за мной?

Си Жун привычно проигнорировал двусмысленный намёк Альфы. Шаофэй лишь тихо вздохнул — этот парень упорно не желал поддаваться на его провокации.

— Не только. Все шепчутся о каком-то важном госте из верхов. Тебе разве не любопытно?

— Скоро сами всё увидим. Зачем спешить?

Си Жун выключил воду и потянулся за бумажным полотенцем. Шаофэй открыл было рот, чтобы ответить, как вдруг снаружи послышались торопливые шаги, сопровождаемые тихим смехом и прерывистым дыханием.

Шаофэй мгновенно среагировал: затащил Си Жуна в дальнюю кабинку и плотно закрыл его уши ладонями.

Вошедшая пара заперла дверь изнутри. Послышался влажный звук страстного поцелуя, заполнивший помещение интимными шорохами.

Женский голос томно произнёс:

— Похоже, Фэн Юань всерьёз увлётся твоим младшим сыном. Глаз с него не сводит. Весь в тебя — такой же притягательный.

Мужчина хрипло рассмеялся:

— Он унаследовал внешность матери.

Несмотря на ладони Шаофэя, Си Жун прекрасно расслышал этот разговор. Его лицо осталось абсолютно спокойным, а вот Шаофэй нахмурился, и он почувствовал острую жалость.

Юнь Сянъи, дипломат и третий советник политического ведомства, организовала этот вечер с личного одобрения ИИ-правителя Ци.

— Кстати, как тебе удалось приструнить его? Говорят, в этом семестре он ведёт себя тише воды, ниже травы. Никаких драк, оценки блестящие, да и в студенческом совете авторитет зарабатывает. Неужели готовит себе почву, чтобы сменить тебя в будущем?

Си Цюань усмехнулся:

— С чего вдруг такой интерес к моему сыну?

Юнь Сянъи игриво ткнула его пальцем в грудь:

— Глупенький, меня интересует всё, что связано с тобой. Моя дочка Сяо Я очень им заинтересовалась. Она хоть и Бета, но девушка сильная, с феромонами Альфы справится. Современные Омеги слишком капризны, Бета в качестве партнёра куда надёжнее, не думаешь?

Си Цюань аккуратно поправил прядь волос на её виске, загадочно улыбаясь:

— Ты сейчас выступаешь в роли свахи?

Юнь Сянъи прильнула к его губам:

— Вовсе нет. Я просто хочу, чтобы наш союз стал ещё крепче.

Си Цюань не стал отвергать её ласку, но бросил взгляд на часы:

— Скоро семь. Пора возвращаться, шоу вот-вот начнётся.

— Постой, дай я сначала сотру помаду с твоих губ... — прошептала она.

Пара задержалась ещё на несколько минут, после чего они по очереди покинули уборную.

Темноволосый Альфа с золотыми глазами выглядел мрачнее тучи. Си Жун, освободившись от его рук, тихо рассмеялся:

— И чему ты так удивлён?

— Не говори о них, — глухо отозвался Шаофэй.

Ему казалось, что он стоит у самой границы той бездны боли, в которой жил Си Жун.

Сюй Шаофэй осторожно обнял его за тонкую талию и, склонив голову, преданно прошептал:

— Я бы тоже не отказался повторить то, что они делали.

Он потянулся к губам Си Жуна, но тот хладнокровно упёрся ладонью в его подбородок, пресекая любые попытки зайти дальше положенного.

— Почему все вокруг решили, будто Фэн Июань в меня влюблён? — спросил Си Жун, искренне не понимая логики Юнь Сянъи.

Для него их общение с Июанем ограничивалось сугубо деловыми рамками.

Шаофэй мягко коснулся пальцем его лба:

— Я ведь уже говорил тебе, что ему нравятся Альфы.

— И всё же...

Шаофэй посмотрел на него с опасным, почти звериным блеском:

— Надеюсь, ты не собираешься ответить ему взаимностью? Впрочем, у вас всё равно ничего не выйдет.

Поскольку Си Жун уже прошёл вторичную дифференциацию и стал Омегой, чей коэффициент совместимости с Шаофэем составлял сто процентов, Фэн Июань, предпочитавший исключительно Альф, гарантированно потерял бы к нему интерес, узнай он правду. Вот только он об этом даже не догадывался.

Си Жун лишь мысленно покачал головой. С чего этот собственник взял, что он собирается с кем-то сбежать? Сплошная головная боль.

— Сегодня вечером жду тебя на тренировочной площадке. Разомнёмся.

— Что? — опешил Шаофэй, но Си Жун уже скользнул к выходу, оставив его одного.

В банкетном зале Си Цюань и Янь Жуй снова изображали образцовую супружескую пару. Когда Си Жун подошёл к ним, отец недовольно нахмурился:

— Где тебя носило?

— Встретил знакомого из Академии, разговорились.

Си Жун ответил уклончиво, да отца это особо и не волновало. Заметив, что сын снова тянется к алкоголю, Янь Жуй обеспокоенно произнесла:

— Жун-Жун, это уже твой третий бокал за вечер. Может, съешь что-нибудь?

— Я не голоден.

Си Жун безупречно держал лицо. Пока он не устраивал сцен, он оставался самым элегантным и изысканным Альфой в этом зале.

Интересно, какое представление ждёт их дальше?

Он бросил взгляд на Янь Жуй, безукоризненно улыбающуюся, и осушил свой бокал до дна.

Шаофэй тем временем вернулся к Бэй Су. Тот протянул сыну стакан с соком и, проследив за его взглядом, направленным на Си Жуна, негромко заметил:

— Не успели мы войти, как ты сразу же побежал к нему.

С тех пор как Шаофэй признался родителям в своих чувствах к Си Жуну, Бэй Су всячески поддерживал сына. В его присутствии дерзкий Альфа мгновенно становился покладистым — здоровье папы требовало бережного отношения.

— Отец оккупировал вас разговорами с чиновниками, мне тоже нужно было с кем-то пообщаться, — полушутя оправдывался Шаофэй.

— Смотри не переусердствуй со своим красноречием, иначе покажешься ему легкомысленным.

— Не волнуйтесь, у него ко мне выработался отличный иммунитет.

Ранее Сюй Шэньян, заметив интерес сына к Си Жуну, забил тревогу. Он делился своими опасениями с супругом:

— Похоже, наш Шаофэй всерьёз увлёкся Альфой.

Бэй Су тогда отнёсся к этому спокойно, продолжая неспешно кормить рыбок в домашнем аквариуме:

— Будто ты сам когда-то не заглядывался на Альф.

Сюй Шэньян растерялся от такого аргумента, а затем быстро обнял супруга за талию, ласково шепча на ухо:

— Моё сердце принадлежит только тебе, и пол тут совершенно ни при чём.

— Вот видишь. Наш мальчик просто встретил того, кто ему дорог. Зачем мешать?

— Мешать я не собираюсь, но этот парень из весьма непростой семьи.

Бэй Су сам когда-то был сильным Альфой, пока трагический случай полностью не разрушил

его железу. Ради сохранения его жизни и по согласию сторон врачи пересадили ему донорскую железу погибшего Омеги.

Физиология Бэй Су изменилась под воздействием новых гормонов. Рождение Шаофэя сильно подорвало его здоровье, и все эти годы он поддерживал организм медикаментами. Но Сюй Шэньян окружил его такой заботой, что их брак оставался образцом искренней любви.

Когда Шаофэй вернулся в Восьмой звёздный сектор, он честно рассказал папе о своей любви к Си Жуну, умолчав лишь о его истинной омежьей природе — Си Жун строго запретил раскрывать эту тайну кому бы то ни было, и Шаофэй свято берёт секрет своего возлюбленного.

Бэй Су с удовольствием делился с сыном секретами обольщения, вспоминая, как красиво Сюй Шэньян ухаживал за ним в молодости. Глава семейства лишь обречённо вздыхал, в шутку грозясь уйти из дома от такой откровенности.

Выросший в атмосфере тепла и взаимопонимания, Шаофэй легко находил общий язык с родителями. Именно поэтому ему было так больно видеть, в какой липкий ад превратила жизнь Си Жуна его собственная семья.

Рядом с ним его напускная суровость куда-то исчезала. Ему хотелось защитить этого колючего, но такого хрупкого человека.

Чем сильнее Си Жун отталкивал его, тем нестерпимее становилось желание приручить этого гордого зверя.

Более того, Шаофэй отчаянно хотел вытащить его из этого болота. Си Жун не был холодным сухарём от природы — Шаофэй помнил, каким мягким и отзывчивым он становился в стенах больницы, пока искалеченная атмосфера родного дома вновь не спровоцировала ухудшение его состояния.

"Ты и впрямь невероятно похож на своего отца", — Бэй Су тепло улыбнулся, глядя на сына. Он искренне желал Шаофэю обрести настоящее счастье.

Вот только у семей Сюй и Си практически не было точек соприкосновения, а многолетняя вражда между армией и политиками лишь усложняла ситуацию. О том, как сложатся их судьбы в будущем, оставалось только догадываться.

Семь ударов часов возвестили о начале официальной части. Шум в зале постепенно утих. Внимание присутствующих переключилось на сцену в центре зала, где в лучах прожекторов появилась элегантная Юнь Сянъи.

Завершив дежурное приветствие, она с лучезарной улыбкой объявила главную причину сегодняшнего торжества:

— Под мудрым руководством великого ИИ-правителя Ци наша Федерация процветает, раздвигая границы цивилизации в самые далёкие уголки вселенной. Будущее принадлежит нашему народу, но мы не должны останавливаться на достигнутом! Эволюция требует движения вперёд. И сегодня мы рады приветствовать нашего почётного гостя, прибывшего к нам из самой Империи Роз... Встречайте — выдающийся учёный, доктор Антони!

Едва прозвучало это имя, как зал взорвался шквалом удивлённых перешёптываний.

— Из Империи? Откуда здесь имперец?

— Разве это не тот самый учёный, которого недавно задержали на границе?

— Чем конкретно он занимается?

Из полумрака за кулисами на сцену неторопливо вышел мужчина с белоснежными волосами и алыми глазами. Си Жун почувствовал, как рука Янь Жуй, которую он держал, заметно задрожала, отчего её бокал едва не выскользнул из пальцев.

— Что с тобой? — тихо спросил он у матери.

Янь Жуй мгновенно взяла себя в руки, вернув лицу привычную маску спокойствия:

— Всё в порядке. Просто сквозняк, немного зябко.

Си Жун мягко улыбнулся ей, но его взгляд оставался холодным. После того как он невольно подслушал циничные откровения своего отца в уборной, планка его безразличия опустилась на недостижимую глубину. Теперь, даже если бы мать прямо сейчас объявила, что Си Цюань не имеет к нему никакого отношения, он бы и бровью не повёл.

Впрочем, его внимание привлекло кое-что другое.

У стоявшего на сцене доктора Антони был точно такой же оттенок алых глаз, как и у его собственного правого зрачка.

Какое замечательное совпадение.

Антони тем временем приветственно оглядел зал. Он смотрел с таким скрытым магнетизмом, что многие присутствующие Омеги смущённо опустили глаза.

— Приветствую уважаемых граждан Федерации, — бархатистым голосом произнёс он. — Моё имя Антони. Я бывший руководитель Исследовательского института сверхспособностей

Империи Роз.

<http://bllate.org/book/18262/1758512>